

А. В. ВАМПИЛОВДУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ НЕГИЗГИ МОТИВДЕР

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.В. ВАМПИЛОВА

MAIN MOTIVES IN THE WORK OF A.V. VAMPILOVA

Аннотация. Бул макалада А.В. Вампиловдун пьесаларында төмөнкүдөй мотивдер айырмаланат: хронотопиялык же темалык (жамгыр), сюжеттик жана сюжеттик (адашкан уулдун кайтып келиши), тематикалык (өлүм). Мотивдин аныктамасы берилген.

Аннотация. В данной статье описываются основные мотивы в творчестве А.В.Вампилова. В пьесах Вампилова выделяются следующие мотивы: хронотопические или предметные (дождь), фабульные и сюжетные (возвращение блудного сына), тематические (смерть).

Даётся определение мотива.

Annotation. This article describes the main motives in the work of A.V. Vampilov. In Vampilov's plays, the following motifs are distinguished: chronotopic or subject (rain), plot and plot (the return of the prodigal son), thematic (death). A definition of motive is given.

Негизги сөздөр: мотив, драматургия, сюжет, анализ, көркөм текст, пьеса.

Ключевые слова: мотив, драматургия, сюжет, анализ, литературный текст, пьеса. **Key words:** motive, dramaturgy, plot, analysis, literary text, play.

Мотив – одно из важнейших понятий поэтики. Анализ драматургии А. В. Вампилова основывается на понимании данной литературной категории, приведенном И. Н. Сухих в книге «Структура и смысл: Теория литературы для всех»: «Мотив – акцентированный, выделенный, повторяющийся элемент любого уровня произведения». Из определения следует, что мотив – вертикальная категория структуры литературного произведения, которая взаимодействует с категориями горизонтальными. Таким образом, в пьесах Вампилова могут быть выделены следующие мотивы: хронотопические или предметные (дождь), фабульные и сюжетные (возвращение блудного сына), тематические (смерть). Кроме связанных мотивов, есть свободные, которые «можно устранять, не нарушая цельности причинно-временного хода событий». К ним относятся, к примеру, и различные звуковые мотивы, которые дополняют мотивы, играющие в рассказе более значимую роль.

Формирование Вампилова как драматурга пришлось на 60-70-е годы, молодых авторов и их молодых героев; время, когда велись непрекращающиеся споры между физиками и лириками.

Драматургия этого времени во главу угла ставила человека: вхождение его в этот мир, утверждение в нем. Но самое главное, что интересовало драматургов - это конфликт между человеком и реальной жизнью.

Вампилов – человек задумывается над тем, что происходит с человеком при столкновении с жизнью, как происходит изменение его жизненных ценностей. Подобную мысль высказывает И. Зборовец: «Художественная мысль Вампилова упорно задерживается на вековых проблемах: жизнь и смерть, материальные и духовные, нравственный идеал и моральная практика. Писатель обострил вопрос о том, каким будет

человек, что станет с его душой, сохранит ли он все богатства эмоциональной, духовной, нравственной жизни?» [1: 100]

Вампилов - драматург исследует в своих пьесах извечную и никогда не теряющую остроту проблему: человек и его социальное, нравственное окружение.

Как сын своего времени, Вампилов очень точно оценил атмосферу эпохи 60-70-х годов, атмосферу оттепели. Прошёл XX съезд, люди как бы сбросили с плеч непосильный груз, начались годы надежд и всеобщей эйфории. Но чем больше люди надеялись и верили, тем горше и страшнее было разочарование. Не заметно эпоху оттепели сменила эпоха застоя. Незаметно происходила замена истинных идеалов – фальшивыми. Надежды людей рушатся, они очутились в ситуации, когда невозможно что-либо изменить.

По словам А. Собенникова, Вампилов явился именно тем драматургом, который «подвел черту под социальной эйфорией 1960-х годов». Именно Вампилов одним из первых заговорил о том, что в обезличивающих условиях жизни человек не может быть личностью. В подтверждении этой мысли приведем слова из статьи А. Соколянского: «Смысл и сила этих пьес – не в тезисах, не в монологах, а в общем настрое. Была схвачена атмосфера времени, тоскливое саморазрушение семьи, жизненных ценностей. В сущности, это была не драма быта, а драма застоя, отраженного на уровне быта. Застой, распад и нервозность общей жизни, о которой было поведено в единственно возможной на данное время форме, не благополучное порицание уже преодоленного или предназначенного к преодолению, а мучительный, надрывный (хотя и приглушенный, точнее «придушенный») крик о том, что представлялась почти непреодолимым. Разговор о застое изнутри – со всеми вытекающими отсюда последствиями» [2].

Живя среди ложных ориентиров, норм, которые нельзя назвать нормальными, фальшивых ценностей, расходящихся с действительностью, человек постепенно становится скептиком, теряет веру в будущее. Общечеловеческие извечные истины – понятие дружбы, верности, любви, свободы, чести, правды, ответственности – распадались на глазах. То, что вчера принималось за истину, сегодня оказывалось грубой подделкой. Причем взамен уходящих ценностей ничего не предлагалось. Образовалась огромная пустота, в которой пропали бесследно поколения 70-х, 80-х, да и 90-х годов.

В записных книжках Вампилов писал: «В душе пусто, как в графине алкоголика. Все израсходовано, глупо, запоем, раскидано, растеряно. Я слышу, как в груди, будто в печной трубе, воет ветер. Ничего нет страшнее духовного банкротства. Человек может быть гол, нищ, но если у него есть хоть какая-нибудь задрипанная идея, цель, надежда, мираж – всё, начиная от намерения собрать лучший альбом марок и кончая грёзами о бессмертии, - ещё человек, и его существование имеет смысл. А вот так, когда совсем пусто, совсем темно» [3: 277].

В связи с этим в пьесах Вампилова постоянно звучит вопрос: что же нужно человеку для того, чтобы он остался человеком, сумеет ли он повернуться от материальных благ к извечным проблемам жизни и смерти, духовным и нравственным идеалам?

Об этом же говорит В. Распутин; «Сумеешь ли ты превозмочь все то лживое и недоброе, что уготовано тебе во многих житейских испытаниях, где трудно стали различимы противоположности – любовь и измена, страсть и равнодушие, искренность и фальшь, благо и порабощение» [4: 304].

Мотив как термин первоначально возник в музыкальной культуре и впервые был зафиксирован в 1703 году в «Музыкальном словаре» С. де Броссара. В литературоведении термин появляется благодаря произведениям И.В. Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера», «Об этической и драматической поэзии».

С начала XX века мотив как литературоведческая категория рассматривался в трудах А.Веселовского, В. Проппа. Данные исследователи анализировали мотив как неразложимый элемент текста.

Известный русский литературовед Б.В. Томашевский в своей работе «Теория литературы. Поэтика» дает следующее определение мотива: «Мотивом называют тематическое единство, встречающееся в различных произведениях. (Например, «увоз невесты», «помощные животные») Эти мотивы целиком переходят из одного сюжетного построения в другое» [5: 182].

В литературном энциклопедическом словаре определение мотива следующее: «Мотив – устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста; мотив может быть выделен как в пределах одного или нескольких произведений писателя (например, определённого цикла), так и в контексте всего его творчества, а также какого-либо литературного направления или литературы целой эпохи... Мотив в отличие от темы имеет непосредственную словесную (и предметную) закреплённость в самом тексте произведения» [6: 230].

Наконец, авторы книги «Мир Александра Вампилова» дают такое определение мотива: «Под мотивами понимается устойчивое единство образного ряда, составляющими которого является обстановочный атрибут, характерологическая деталь, внешняя и внутренняя коллизии, иносказание». [7: 281]

На наш взгляд, последняя формулировка мотива наиболее полная и конкретизирующая. Поэтому при анализе пьес Вампилова мы будем придерживаться этой точки зрения.

Мотивы драматургии Вампилова тесно связаны с проблематикой его пьес; человек и его нравственное окружение. Основными мотивами в его творчестве можно считать мотивы дома, смерти, судьбы, любви, памяти, ярмарки (торга), библейские мотивы. Все они отражают общечеловеческие, нравственные ценности. Человек как индивидуум обладает памятью прошлых поколений, является её хранителем; как личность он обязан задумываться о смерти, уметь любить; как живое существо он должен иметь свою семью, свой дом, детей. Но жизнь человека проходит очень стремительно, отсюда возникает мотив ярмарки.

Этот мотив появляется ещё в ранней драматургии Вампилова. В 1964 году написана пьеса «Ярмарка», которая является предшественницей «Прощания в июне». В «Ярмарке» Вампилов делает уточнение – «хроника в 2-х частях». После прочтения пьесы становится ясным это уточнение. Ярмарка сравнивается с жизнью, то есть, в данном случае, хроника как летопись жизненных событий. Один из персонажей определяет это следующим образом: «С 17 лет человек идет на ярмарку. Лет так до тридцати. А там с ярмарки» [8: 6].

Сравнение жизни с ярмаркой, с каруселью говорит о том, что человеческая жизнь стремительна. Второе: человек в погоне за чем-то красивым, несбыточным оставляет вне поля зрения что-то очень важное, необходимое, без чего его нельзя назвать человеком с большой буквы, личностью.

Мотив ярмарки прослеживается в пьесе «Прощание в июне», но уже с некоторым другим оттенком. Главный герой Колесов собирается отступить от нравившейся ему девушки в обмен на диплом. Мотив ярмарки выступает как торг, соглашательство. Это же подтверждается в книге Е. Стрельцовой: «На ярмарке всегда так: шум, суэта, яркие краски, весёлая неразбериха, крики и смех. Ну, крутится внешний поток одним скрытым механизмом: куплей-продажей, выгодой-расчетом. А торг идёт не шуточный» [9: 159].

Торг, действительно, идёт нешуточный, потому что в погоне за материальными благами человек по крупице теряет свои нравственные качества, идёт на компромисс с самим собой, со своей совестью.

Мотив любви почти прослеживается во всех пьесах Вампилова. Анализируя данный мотив, можно заметить, что носителями любви, настоящей, искренней, бескорыстной являются героини-женщины. Это и Астафьева в пьесе «Дом окнами в поле», и Таня Репникова из «Прощания в июне», Галина и Ирина в «Утиной охоте», Валентина в пьесе «Прошлым летом в Чулимске». Почему же именно женщины, а не мужчины? Нам кажется, что Вампилов именно с женщиной связывал надежды на возрождение и сохранение духовных идеалов, которые теряют мужчины в погоне за «птицей счастья». В подтверждение этих слов можно привести следующую цитату: «Сильное, женское начало, женская инициатива в любовных коллизиях пьес Вампилова связывают с мотивом любви идею духовного возрождения, спасения человека» [7: 293].

Мотив игры наиболее полно проявляется в пьесе «Старший сын». Сюжет этой пьесы прост: двое молодых мужчин, провожая девушек, оказались ночью в предместье. В надежде попасть на ночлег, они звонят в совершенно постороннюю квартиру, и, чтобы оправдать свое вторжение, один из мужчин, Бусыгин, объявляет себя незаконнорожденным сыном хозяина квартиры. Сами герои не подозревали, что этот розыгрыш так увлечет их хозяина квартиры Сарафанова, и их самих. Поначалу все воспринимается как безобидный обман. Но постепенно герои убеждаются, что в жизни обитателей квартиры присутствуют свои обманы. Сарафанов скрывает от детей, что он играет на похоронах и на танцах, «двадцать лет живет чужой жизнью»; дети это знают, но подыгрывают ему. Герои этой пьесы постоянно, балансируют на грани «обман – правда», и наступает такой момент, когда игра выходит из под контроля. Сарафанов поверил выдумке про старшего сына. Но и сам Бусыгин неожиданно начинает себя чувствовать членом этой семьи. Н. Тендитник пишет: «Шутовская игра, затеянная Бусыгиным и Сильвой, заходит сильно далеко, их розыгрыш втягивает новых действующих лиц и самих искателей приключений. Бусыгин безоглядно влюбляется в Нину. Взволнованный рассказом студента о молодости матери, Сарафанов погружается в лирическое состояние, пугающее героя. Ему следует продолжать игру, чтобы побыть в доме, но он чувствует, как бессилён продолжать её. Нельзя не открыться Нине, нельзя открыть тайну из жалости к её отцу. Ещё более ошеломляет Бусыгина готовность Сарафанова отправиться к его матери. Так в шутовском розыгрыше, затеянном бездумно, обнажаются непростые судьбы и сложные характеры. За весёлой сменой ситуации встаёт грустная тема. Как, оказывается, легко переиграть и обмануть жизнь и как трудно обманывать тех, кто верит каждому твоему слову. И какое счастье обрести родного человека в том, о существовании которого ты вчера ещё ничего не знал» [10:109-110]

Володя Бусыгин, шалопай и проходимец, начинает чувствовать ответственность за чужую семью: за Сарафанова, который всю жизнь сочиняет ораторию «Все люди – братья»; за Нину, которая устав жить в постоянном обмане, готова выйти замуж за скучного идеалиста Кудимова; за Васеньку, который безнадежно влюблён и сходит с ума. Игра перестаёт быть игрой, а розыгрыш подводит героев пьесы и её читателей к главной мысли: по-настоящему люди родственны друг другу не по крови, а по духовной близости.

Создавая пьесы, Вампилов не оставлял надежду показать в своих произведениях характер, не похожий на все остальные: решительный, непримиримый, не соглашающийся с мёртвым ликом окружающей действительности. Появляется пьеса «Прошлым летом в Чулимске», которая первоначально носила название «Валентина».

Вампилов определил своё новое произведение как драму. «Но по сути это было заявкой на исчезнувшую в послеоктябрьские годы, но так необходимую литературе сложнейшего времени трагедию. Жизнь-то ведь была полна трагическими поворотами, и герой, осознающий это, в ней жил и страдал. Но традиционно трагический герой всегда оказывался побеждённым обстоятельствами, и это вызывало сложные эмоции, именуемые в теории драмы катарсисом. У Вампилова очищение не наступает» [10:127]. В трагедии Валентины и Шаманова виноваты окружающая аморальная действительность, бессилие, абсолютное равнодушие людей друг к другу. В первой редакции Валентина во время ссоры отца с Пашкой берет ружье, уходит и стреляет в себя. Вампилов изменил финал. Утратившая надежду на счастье, обесчещенная, но не сломленная духом, Валентина остается в Чулимске. «Вышла на сцену Валентина, и невольно отступило перед ней все низкое и грязное – вышла не просто героиня, несущая в себе черты добродетели, вышла сама страдающая добродетель. Слабые, незащищенные и не умеющие защититься перед прозой жизни люди, но посмотрите, какая стойкая, какая полная внутренняя убежденность у них в главных и святых законах человеческих существ! И в слезах, и в отчаянии не перестанут они веровать, как фанатики, в личную человеческую сущность, не замечая, как слепые, сущности худшей» [4:304].

В провинциальной глуши, среди всеобщего равнодушия и наплевательского отношения к жизни и друг к другу. Вампилов изображает героиню, которую можно сравнить с древнегреческой Антигоной.

Наряду с другими мотивами (дома, любви, смерти), в пьесе «Прошлым летом в Чулимске» четко проявлен мотив судьбы, рока. Этот мотив напрямую связан с образом Валентины Помигаловой.

Тесное переплетение мотивов рока и дома мы можем увидеть в описании старого купеческого особняка, в котором теперь размещается чайная (насмешка судьбы!). Бывшему владельцу было предсказано, что он умрёт, как только достроит дом (мотив судьбы), и купец перестраивал и пристраивал к особняку различные веранды, флигели и мезонины всю жизнь. Так же мотив рока ощущается в песне, которую поёт Дергачёв «Когда я на почте служил ямщиком» - одной из самых роковых песен в русском фольклоре. Пронизана этим мотивом и судьба Анны Хороших и Дергачёва. Их разлучили сталинские лагеря, а когда они вновь встретились, у Анны уже был сын от другого. Пистолет в руках Пашки, нацеленный на Шаманова, даёт осечку – тоже судьба. Даже такие мелодраматические случайности, как подслушанный разговор, перехваченная записка – имеют свой особый смысл и окрашены мотивом рока.

Именно этот роковой фон по-особому окрашивает историю Валентины – хрупкой девочки, упорно не поддающейся привычной нравственной дикости. В её поведении есть существенная деталь, которая характеризует всю её сущность, - она, с завидным постоянством, ремонтирует палисадник, который постоянно ломают идущие в чайную посетители. Обойти палисадник – труд невелик. Но, как говорит Вампилов в ремарке, «по укоренившейся здесь привычке посетители, не утруждая себя «лишним шагом», ходят прямо через палисадник» [11: 294].

Вампилов, когда представляет персонаж, обязательно отмечает, как он идёт: через палисадник или в обход. Сама Валентина только однажды проходит через палисадник: когда отправляется с Пашкой на танцы. При этом она почти готова сдаться, позволив судьбе одолеть себя, говоря: «Это напрасный труд. Надоело» [11: 349].

Символический смысл этого ремонта выражен в словах самой Валентины: «Я чиню его для того, чтобы он был целым» [11: 321]. Она занимается починкой палисадника с

надеждой воздействовать на окружающих. Казалось бы, это бесплодная и бесполезная работа. Но нужна она, в первую очередь, Валентине как средство протеста против порядков окружающего мира. Валентину можно отнести к тем людям, которые при любых обстоятельствах остаются, верны самим себе, исполняют свой долг, несмотря ни на что, потому что по-другому они просто не могут жить.

Главные черты характера Валентины – это стойкость, преданность и мудрость. По-другому она жить не может. Судьба Валентины, её предназначение – это врачевать, исправлять, восстанавливать разрушенное, созидать.

Валентина безответно и безоглядно любит Шаманова, молодого следователя, который в тридцать с небольшим похож на старика (по душевным качествам) и мечтает лишь о пенсии. Любовь Валентины помогает ему воспрянуть духом, освободиться от сна – смерти. Он понимает, что это - судьба. «Другим словом всё это не назовёшь. Судьба. И она говорит мне: дерзай, старик, у тебя ещё не всё потеряно. Вот, она говорит, тебе тот самый случай – лови, другого уже не будет» [11: 326].

Казалось бы, всё прекрасно, героев ожидает счастье. Но тут вмешивается судьба, точнее роковое стечение обстоятельств. Записка, в которой Шаманов назначает Валентине свидание, попадает в руки Зинаиде Кашкиной. Валентина, ничего не знающая об этом, соглашается пойти на танцы с Пашкой, необузданным, своенравным парнем, который давно и упорно преследует Валентину. Можно делать различные предположения о том, кто виноват, что Валентина, не дождавшись Шаманова, ушла с Пашкой, который потом изнасиловал её. Может, виновата в этом Кашкина, перехватившая записку. Может, Шаманов, слишком медленно просыпающийся от своей спячки. А может, случай распорядился так, что Шаманов отправился искать Валентину не в ту сторону, куда она ушла.

С мотивом рока очень тесно переплетён мотив нравственного сумасшествия, и как итог этого переплетения Вампиров ярко показал силу нравственного одичания, которая, как призма, искажает и преломляет все человеческие понятия и чувства. Почему Анна Хороших и Дергачёв дерутся и ругаются каждый день? Потому что любят друг друга. Почему Пашка насилует Валентину? Потому что любит её. Почему Помигалов сватает Валентину за тупоголового и старого «седьмого секретаря» Мечеткина и вообще ведёт себя как самодур? Потому что желает добра. Лишь два человека не поддаются этой страшной роковой силе: Валентина, да старик Еремеев, который наотрез отказывается подать в суд на предавшую его дочь.

Мастерство Вампилова проявляется в том, что он органично слил в образе Валентины идеальное и бытовое начало. В этой героине нет ничего романтизированного. Она обыкновенная официантка в чайной, но несмотря на свою обыкновенность, Валентина существует как бы вне быта. Она, окруженная суетным миром и являющаяся частью этого мира, не утратила способности чувствовать красоту, ощущать прекрасное. Каждодневный подвиг Валентины никто не понимает, все находят его бессмысленным, хотя гармоничный духовный мир Валентины открыт для всех. Открывая душу людям, Валентина прибегает к максимализму: предъявляя высокие требования и к себе, и к людям. Девушка чистая, неопытная, наивная, прекрасно понимает, что мир далёк от совершенства. Может быть, Вампилов хотел сказать нам: судьба Валентины, её назначение – нести людям свет, добро, альтруистические начала. Начинает претворять своё назначение с ремонта палисадника, пытается передать свои нравственные убеждения другим. «Героиня А. Вампилова живёт для людей и в трудную минуту она

готова подставить плечо, морально поддержать всех нуждающихся в помощи. Вместе с нею в мир приходит человечность» [1: 111].

Валентина является завершающим образом в ряду вампиловских героинь: Таня («Прощание в июне»), Нина («Старший сын»), Галина, Ирина («Утиная охота»). Все героини смотрят на мир наивными, чистыми глазами, и, несмотря на то, что рядом с ними оказываются мужчины далеко не лучшие, своей наивностью, чистотой и любовью они пытаются возродить любимых для активной жизни. «Разочарование, постигшее этот тип женщин, не убивает их души, не заставляет изменить своей вере в людей» [7:166].

В связи с этим пьесу можно рассматривать с двух сторон: первая – описание повседневной жизни среднестатистической деревни; вторая – философская: извечный спор о смысле жизни, о добре и зле, свободе, долге и святости.

Литература:

1. Байкова С. А. Метатекст // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 248 – 210.
2. Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века. М., 2006.
3. Вампилов А. В. Предместье: комедия в 2 действиях // Ангара. 1968. № 2. С. 3 – 31.
4. Емельянов Б. Вариации на тему Дон Кихота // Театр. 1972. № 6. С. 52 – 58.
5. Владимирова З. В. Легенда — и театр сегодня // Театр. 1968. № 2. С. 34 – 40.
6. Григорай И. В. Значение записных книжек А. Вампилова для интерпретации его пьес
«Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота». Вестник ДВО РАН. 2005. № 4. С. 104 – 112.
7. Вампилов А. В. Избранное. М., 1999.
8. Гушанская Е. М. Александр Вампилов: очерк творчества. Л., 1990.
9. Григорай И. В. Значение записных книжек А. Вампилова для интерпретации его пьес
«Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота». Вестник ДВО РАН. 2005. № 4. С. 104 – 112.
10. Егоров Б. Ф. Обман в русской культуре. СПб., 2004. 11. Вампилов А. В. Прощание в июне: комедия в 3 действиях. Иркутск, 1972.